

— Ваше Высочество, — дворецкий тихо постучал в дверь и, поклонившись, произнес: — Император вернулся.

— Хорошо, я понял, — безразлично ответил Цзин Ян.

Си Бай Цю, обнимая котенка, поднял голову и звонко спросил:

— Это вернулся отец брата?

— Да, — Цзин Ян не выказал никакой радости от неожиданного возвращения отца, которого не видел несколько лет. Он поднялся, похлопал Бай Цю по голове и добавил: — Поиграй пока сам, я скоро вернусь.

— Хорошо, — послушно кивнул Бай Цю, усаживаясь на мягкий ковер.

Когда Цзин Ян ушел, Бай Цю заметил, что котенок постоянно крутится у двери: словно хочет выйти, но не решается. Решив, что малыш просто хочет погулять, Бай Цю взял его на руки и, на цыпочках подойдя к двери, вышел в коридор. За дверью тянулась галерея, устланная темно-красным ковром, а солнечный свет, пробиваясь сквозь витражные окна, отбрасывал на пол причудливые цветные тени. Изящный, словно фарфоровая куколка, малыш с пушистым котенком в руках смотрелся в этих пятнах света до того мило, что сердце любого растаяло бы от умиления.

Вскоре Бай Цю оказался возле фонтана в саду перед замком, где бескрайнее море цветов покачивалось на ветру.

...

— Как успехи в последнее время? — Мужчина с бледным лицом и худощавым телосложением, укутанный в тяжелый черный плащ, сидел в белой беседке посреди цветов. Его снежно-белые волосы ниспадали на плечи, а сапфировые глаза, ледяные и бездонные, напоминали море, скованное многолетним льдом.

— Неплохо. А у тебя? — в разноцветных глазах Цзин Яна тоже не было тепла, а тон ничем не отличался от официального доклада.

— И у меня всё в порядке, — губы Цзин Яньчжоу были почти лишены цвета. Его руки, скрещенные на животе, выдавали острые суставы, на вид он казался хрупким, но именно эти руки в свое время переломали немало шей врагам и наводили ужас на всех космических пиратов.

После этого они замолчали, и атмосфера в беседке стала почти осязаемо тяжелой.

— А! Бай Тао, не убегай!! — Бай Цю, преследуя выскользнувшего из рук котенка, пронесся мимо, не глядя по сторонам. Он видел лишь белое пятнышко впереди.

Когда Бай Тао в прыжке устремился вперед, Бай Цю прыгнул за ним. Он ловко подхватил кота, но по инерции, словно живой мячик, влетел прямо в объятия Цзин Яньчжоу.

— М? — мужчина опустил взгляд на человеческого детеныша, который, казалось, был ошеломлен столкновением, и издал низкий, бархатный звук.

Бай Цю одной рукой прикрыл лоб, который покраснел от удара о массивный армейский орден

на груди мужчины. Он поднял голову и застыл, не в силах вымолвить ни слова: перед ним сидел человек настолько красивый, что это лишало дара речи. Так продолжалось до тех пор, пока Цзин Ян не подошел сзади и, взяв его под мышки, не оттащил в сторону.

— ...Брат, это же ангел! — внезапно опомнившись, Бай Цю схватился одной рукой за воротник Цзин Яна, а другой указал на Цзин Яньчжоу.

Цзин Ян дернул уголком губ, с усмешкой глядя на отца:

— О? Ангел?

Мужчина остался невозмутим. Он медленно потер большой палец, на котором красовалось кольцо с кроваво-красным камнем. В следующую секунду он почувствовал на шее что-то пушистое — это был котенок. Малыш уютно свернулся у него на левом плече, внимательно разглядывая мужчину ярко-зелеными глазами, а затем, словно решаясь, влажным носом потерся о бледную щеку и тихо мяукнул.

Цзин Яньчжоу долго смотрел на кота, после чего, с нечитаемым выражением лица, снял его с плеча, взял на руки и принялся медленно поглаживать по спине.

Си Бай Цю, сидя на коленях у Цзин Яна, заметил, как в глазах этого красивого «ангела» на мгновение промелькнула грусть.

— Тебя зовут Си Бай Цю? — низким голосом спросил Цзин Яньчжоу.

— Да, — прошептал Бай Цю. Только теперь он заметил сходство между императором и Цзин Яном, а также узнал перстень из кровавого нефрита — символ высшей власти. Опустив взгляд, он мягко добавил: — Ваше Величество.

— Как же ты вырос, — Цзин Яньчжоу смотрел на него с легкой улыбкой. — Я давно знаком с твоими отцами, зови меня просто «дядя».

— Хорошо, дядя, — послушно отозвался Бай Цю.

— У меня остались дела, — Цзин Яньчжоу опустил кота на диван и поднялся. Его черный плащ взметнулся дугой, когда он поправил форменную фуражку. — Цзин Ян, присмотри за ним, пусть хорошо проведет время.

— Угу, — бесстрастно отозвался Цзин Ян. Он положил подбородок на макушку Бай Цю и одной рукой вызвал виртуальный экран, спрашивая сидевшего у него на коленях ребенка: — Будешь играть в игру?

— Хочу! — звонко ответил Бай Цю.

Цзин Ян запустил детскую версию игры-симулятора пилотирования мехов. Несмотря на то что это была игра, кнопки управления в ней были упрощены по сравнению с настоящими боевыми машинами — идеальный вариант для развития детской логики и тактического мышления.

Так они провели весь вечер, играя и лакомясь десертами, которые присылал дворецкий, пока солнце не скрылось за горизонтом, а Бай Цю, сморенный усталостью, не уснул, уютно свернувшись в объятиях Цзин Яна.

...

Около восьми или девяти часов вечера Бай Цю разбудил оглушительный грохот.

Он сел на кровати, обхватив подушку, и ошарашенно огляделся. Волосы на его голове торчали в разные стороны — он выглядел в точности как птенец, который полдня возился в гнезде.

Потирая заспанные глаза, Бай Цю босиком вышел из комнаты и тут же почувствовал отчетливый запах гари.

— Брат? — тихо позвал он. Следуя за запахом, он прошел по коридору и в итоге оказался... на кухне.

Зацепившись руками за дверной проем, Бай Цю осторожно высунул голову. Юноша в белой шелковой рубашке и черных брюках стоял перед кухней, превращенной в поле боя, и выглядел так, будто решал уравнение вселенского масштаба.

— ...Брат, ты проводишь... эксперимент? — Бай Цю вежливо заменил слово «готовку» на «эксперимент». Животное чутье подсказывало ему, что настроение Цзин Яна сейчас хуже некуда.

Цзин Ян, сжимавший в руках обгоревший дочерна половник: «...»

— Твой папа звонил, — Цзин Ян небрежно бросил испорченный половник в сторону, где его тут же подобрал подошедший сервисный робот. — Сказали, что их срочно вызвали на задание, и они не вернутся до утра. Ты останешься у меня на пару дней. Они упомянули, что ты обожаешь жареные баклажаны в кисло-сладком соусе. Вот я и подумал... попробовать приготовить.

Он никак не ожидал, что первая же «попытка» станет фатальной.

— Робот мог бы всё сделать сам... Брат, если ты поранишься, будет нехорошо, — робко предложил Бай Цю, глядя на пятна копоти на белоснежной рубашке Цзин Яна.

— Еда, приготовленная роботом, никогда не сравнится с тем, что сделал человек, — отрезал Цзин Ян. Он решительно стянул рубашку и скомкал её, словно мусор. Робот мгновенно подхватил ткань и засунул в утилизатор.

Юноша, оставшись с обнаженным торсом, подошел к Бай Цю, поднял его на руки и, привычным жестом оцупав холодные ступни малыша, ловко натянул на них пушистые тапочки-кролики.

Бай Цю увидел на щеке Цзин Яна след от сажи и принялся тереть его своим рукавом.

Цзин Ян усадил Бай Цю на диван и снова повернулся к кухне — он явно не собирался сдаваться.

Бай Цю развернулся, оперся на спинку дивана и стал наблюдать за «полуоткрытой» кухней. Сервисный робот быстро привел всё в порядок, подготавливая площадку для второго захода.

— БАБАХ!

Из кастрюли поднялось подозрительное «грибное облако». Аварийная система ИИ мгновенно обесточила плиту и потушила пламя, а робот снова выехал на уборку.

Цзин Ян стоял с ледяным выражением лица. Его аура была пугающе мрачной.

— Брат... — Бай Цю подбежал к нему и обнял за ногу, серьезно подняв голову: — Ничего страшного. Не ошибается тот, кто ничего не делает.

Цзин Ян нахмурился, пребывая в явном замешательстве от того, что его, человека, который схватывает всё на лету, так жестоко подвела кулинария. С самого детства он запоминал всё с первого раза, в учебе ему не было равных, но на кухне он потерпел сокрушительное поражение.

— Брат, давай в будущем я буду кормить тебя? Папа всегда хвалит мое печенье, — Бай Цю дернул его за запястье, видя, что тот всё еще погружен в свои мысли.

Цзин Ян наконец вынырнул из раздумий. Приняв реальность, он подхватил «мягкий комочек» у своих ног, вздохнул и, приложившись лбом ко лбу малыша, тихо ответил:

— Хорошо.

— Угу! — счастливо просиял Бай Цю, обнял его за шею и принялся ласково тереться щекой о его плечо.

<http://bllate.org/book/17726/1658740>